

§1 АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Барциц А.Л.

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ПРАВА НАРОДОВ (НАЦИЙ) НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Аннотация: Предметом исследования явились конституционно-правовые и международно-правовые нормы, регулирующие основополагающий принцип права народов (наций) на самоопределение на пути политико-правовой реализации данного принципа. Объектом исследования выступили субъекты общественных отношений, возникающих в процессе реализации права народов (наций) на самоопределение. Автор подробно рассматривает такие субъекты права на самоопределение, как этнос, раса, нация и народ. предложены авторские определения понятий народ и нация. Отдельное внимание уделяется вопросу правосубъектности народов и наций. Методологическую основу исследования составили общенаучные, частные и специальные методы познания, в том числе логический метод, метод анализа и синтеза, системно-структурный метод и некоторые другие. Научная новизна работы заключается в том, что в ней, проведен комплексный анализ и теоретическое осмысление наиболее актуальных и ранее не достаточно изученных вопросов, касающихся определения субъектного состава права народов (наций) на самоопределение, выработаны умозаключения с целью усиления конституционного признания этого права. Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные теоретические положения, научные выводы направлены на развитие научных знаний о правовой природе, сущности и особенностях субъектного состава права народов (наций) на самоопределение, а так же служит основой для проведения дальнейших научных исследований в этой области. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий студентов юридических факультетов высших учебных заведений. Основным выводом проведенного исследования, является представление о том, что право на самоопределение должно принадлежать народу. Именно народ является основополагающим субъектом реализации права на самоопределение, что не исключает возможности реализации данного права иными перечисленными субъектами.

Ключевые слова: самоопределение, этнос, раса, нация, народ, правосубъектность, государство, территория, язык, культура.

Review: The subject of the research includes constitutional legal and international legal standards regulating the basic principle of the right of people (nations) to self-determination in the process of political and legal implementation of this principle. The object of the research includes the subjects of public relations appearing in the process of implementation of a self-determination principle. The author considers such parties of the right to self-determination as ethnos, race, nation and people. The author offers his own definitions of the notions "people" and "nation". Special attention is paid to the question of legal personality of peoples and nations. The methodology of the research is based on the general scientific and the special methods of cognition, including the logical method, analysis and synthesis, the system-structural method and others. The novelty of the research lies in the fact that it contains a complex analysis and a theoretical interpretation of the urgent and unstudied issues of definition of the parties of the right to self-determination and offers the ways of enforcement of constitutional recognition of this right. The practical importance of the research lies in the fact that the formulated theoretical propositions and scientific conclusions are directed at the development of scientific knowledge about the legal nature, the essence, and the peculiarities of the parties of the right to self-determination; the study can serve a base for a further scientific research in this sphere. The results of the research can be used for education, lectures, seminars and practical studies of students of law. The main conclusion of the research is the conception that the right to self-determination should belong to the people. The people is the basic party of this right, but this fact doesn't preclude the possibility of realization of this right by other enumerated parties.

Keywords: state, legal personality, people, nation, race, ethnos, self-determination, territory, language, culture.

Права и свободы человека и гражданина во всем цивилизованном мире признаются основополагающими ценностями, составляющими основу мирового порядка, защита и неуклонное соблюдение которых, приобретает фундаментальное значение для развития общества и государства. В этом контексте гарантия реализации коллективных прав, в том числе права народов (наций) на самоопределение, заключает в себе характер судьбоносных исторических процессов, способных оказать решающее значение на жизнь всех и каждого, как концепции прав коллективов, основанной на философско-моральных принципах прав человека, как таковых.

Проблема непризнанных государств постоянно находится в поле зрения исследователей и в свете современной истории становится проблемой не только сугубо теоретической, но и политической и моральной, а природа права народов (наций) на самоопределение в силу неоднозначности становится инструментом политики двойных стандартов.

В рамках данной статьи хочется совершить скромный анализ и охарактеризовать субъектный состав права народов (наций) на самоопределение и ответить на сложный и дискуссионный вопрос: кому должно принадлежать это право?

Современное международное право признаёт право на самоопределение только за народами и нациями, хотя до сих пор нет общепринятого определения этих понятий [1].

Субъекты международного права представляют собой участников отношений, складывающихся в точках столкновения суверенитетов. К таким традиционно относят государство, международную организацию, государственно-подобное образование и нацию (народ), борющуюся за самоопределение.

Анализ международных документов, раскрывающих содержание принципа равноправия и самоопределения народов позволяет сделать вывод о том, что в практике ООН право на отделение и образование самостоятельного государства в качестве элемента права на самоопределение признается за народами самоуправляющихся территорий (колоний и других зависимых территорий); народами, проживающими на территориях, имеющих, согласно конституции того или иного государства, право на выход (отделение); народами территорий аннексированных после 1945г., т.е. после принятия Устава ООН; и народами, проживающими в государстве, которое не соблюдает принцип равноправия и не обеспечивает представительство всех слоев

населения в органах государственной власти без какой-либо дискриминации. Иными словами, только при соблюдении вышеперечисленных условий народы, ведущие вооруженную борьбу за отделение, могут считаться субъектами международного права на основании права на самоопределение.

В юридической литературе, однако, встречается и иная точка зрения. Ее сторонники полагают, что если исходить из того, что субъект права – это сторона, не только участвующая в правоотношении, то народ, как носитель права на самоопределение, является субъектом международного права независимо от того, добивается ли он самостоятельной государственности или нет.

Первым анализу подвергнется этнос. Слово «этнос» переводится с греческого языка как «народ» и означает группу людей, которые объединены субъективными или объективными признаками. К ним относятся культура, язык, территория проживания и самосознание. С. М. Широкогородов, русский этнограф и этнолог, создатель одной из теорий этноса, одним из первых в отечественной науке дал определение этноса, которое стало классическим: «Этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличающихся ею от таковых других» [2].

Основные признаки этноса, по мнению одних ученых, это язык и культура. Согласно мнению Ю. В. Бромлей, этнос – это «исторически сложившаяся на определенной территории совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе и языка) и психики, а так же сознанием своего единства и отличия от других таких же образований, то есть самосознанием» [3]. Территория, по мнению ученого, является «важнейшим условием формирования этноса» [3].

Другие ученые прибавляют сюда этническое самосознание и общую территорию проживания. Третьи присоединяют к этим признакам общую психологическую сущность людей. Иначе говоря, этнос может состоять из биологических и социально-экономических особенностей определенного народа или нации. Он начал формироваться 100 000 лет назад. До его возникновения существовали такие понятия, как семья, затем род и клан. К этносам относятся племена, народности, а завершают эту цепочку нации. В отличие от государств они не распадаются, а перемещаются самостоятельно по любым территориям. Необходимо выделить такие

признаки этноса, как государственность, общая экономика и социальное развитие. Это понятие постепенно эволюционирует и проходит стадии от племени и народностей, впоследствии становясь нацией. Биологическая общность этноса меняется на социально-политическую. Первой ступенью в его формировании является племя. Изначально оно состояло из людей, которые разговаривали на одном и том же языке и проживали на одной территории. Это было присуще родовому строю, после распада которого формируется новая общность людей под названием «народность». Впервые народности стали возникать во время рабовладельческого строя и феодализма.

Признаки этноса, которые их отличали, это не только язык и общая территория, но и культура, и экономика.

Народность гораздо больше, чем племя, и родственные связи в ней иные, чем это наблюдается в племени. Этнические группы объединяются в государства, куда могут включаться и абсолютно неродственные этносы. Народности сами по себе неустойчивы и в эпоху феодализма часто распадались, образуя при этом новые группы. В большом количестве они возникали во время формирования государств. Признаки этноса народности – это, прежде всего, национальное самосознание.

Анализируя субъектный состав права народов (наций) на самоопределение, стоит отдельно исследовать расу. В современном мире выделяются несколько рас, основными считаются четыре расы человека (некоторые ученые настаивают на трех): европеоидная, монголоидная, негроидная и австралоидная.

Каждая раса обладает наследственными признаками, присущими только ей. К таким признакам относятся цвет кожи, глаз и волос, форма и размер таких частей лица, как глаза, нос, губы. Кроме внешних явных отличительных признаков любой расы человека, существует и ряд характеристик творческого потенциала, способностей к той или иной трудовой деятельности и даже особенностей строения мозга человека.

Говоря о четырех крупных группах, нельзя не сказать о том, что все они делятся на мелкие подгруппы, которые образуются из различных национальностей и народностей. О видовом единстве человека никто давно не спорит, лучшим доказательством этого самого единства является наша жизнь, в которой представители различных рас женятся и выходят замуж, а в этих межрасовых браках появляются на свет жизнеспособные дети. Происхож-

дение рас, а точнее их формирование начинается еще тридцать-сорок тысяч лет тому назад, когда люди начинают заселять новые географические области. Человек приспособился жить в определенных условиях, от этого и зависело развитие тех или иных расовых признаков. Естественный отбор определял эти признаки. При этом все расы человека сохраняли общие видовые особенности, характеризующие человека разумного.

А. Гитлер, Ж.А. Гобино, Х. Чемберлен, Р.Л. Перин считали расу основой национальной культуры, обосновывая расизм и этническую дискриминацию[4]. Это представление воплотилось в жизнь и имело теоретическую форму реализации в расистских и нацистских теориях.

Эволюционное развитие, вернее его уровень, у представителей разных рас одинаков. Потому все утверждения о превосходстве какой-либо нации над другими не имеют под собой никакой почвы.

Понятия «раса», «нация», «народность» нельзя смешивать и путать, так как на территории одного государства могут жить представители разных рас, говорящие на одном языке.

Особенности каждой расы человека являются наследственными. А их развитие было обусловлено в первую очередь нужностью и полезностью того или иного признака представителю определенной расы.

Последний, высший тип этноса – нация. Нация (от лат. natio – «племя, народ») – социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность людей, сложившаяся в результате становления государства, фаза развития этноса (по ступеням: род – племя – народность – народ – нация), в которой данный конкретный этнос обретает суверенитет и создает собственную полноценную государственность. Может рассматриваться как форма этнической жизни индустриальной эпохи. Сегодня нация определяется многими как «совокупность граждан одного государства независимо от их этнической принадлежности»[5]. В международном праве под нацией понимается совокупность граждан государства.

Нации начали зарождаться в период возникновения капитализма. В это время начинают складываться общий хозяйственный уклад и рыночные отношения, появляются собственные искусство и литература. Нации насчитывают сотни миллионов человек, и благодаря общему языку, территории и экономике формируются единый психотип и национальный характер. Нации возникли вследствие индустриализации и капитализации общества. Они на

протяжении всей истории активно борются за свой суверенитет, что проявляется в этнических конфликтах и в межнациональной розни. И. В. Сталин дал следующее определение понятия нации: «Нация – есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры. Достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией»[6].

Признаки нации – это не только социальное и экономическое единство людей, но и культурная, и религиозная, и духовная близость. Общность людей не может быть нацией, если не говорит на одном языке или не имеет социально-экономического объединения. Признаки нации обязательны для того, чтобы народность могла считать себя нацией. У народов, у которых нет духовной или религиозной общности, культуры или территории, признаки нации отсутствуют. Основные виды этносов – это племя, народность и нация. Не следует путать такие понятия, как нация и национальность. В России национальность – это узкое понятие принадлежности человека к определенной народности, в других странах понятие национальности связано с гражданством.

Согласно сборнику Конституций буржуазных государств Французская Конституция 1791 года, впервые закрепила юридическое понятие нации как общности граждан. В последующем, понятие нации получило свое отражение в Конституциях Французской Республики 1976 и 1958 годов. В Конституции Испании говорится о «нерушимом единстве испанской нации, являющейся единой и нерушимой для всех испанцев» – понятия гражданство и национальность отождествляются. Сборник документов Новые конституции стран СНГ и Балтии указывает, что Конституция Республики Казахстан рассматривает государство как форму самоопределения только казахской нации, Кыргызская Республика обеспечивает «национальное возрождение кыргызов» и придерживается «идеи национальной государственности».

Г. Еллинек утверждает, что «Государство... не является необходимым элементом нации... несколько наций ... могут жить в одном государстве»[7]. «Нация – это группа людей, сознающих себя объединенным множеством общих своеобразных культурных элементов и общем историческим прошлым и поэтому отличными от других людей»[7].

К. Ренер считал, что «нация – это союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих личностей. Это культурная общность группы современных людей,

не связанных с землей»[8]. Нация представляется как продукт высшей культуры, она обладает своей историей, уникальными обычаями и традициями, говорят на одном языке и обладают идентичным мировосприятием, переданным предками. от предков.

Если рассматривать нации с точки зрения международно-правового представления, то национальные общности необходимо рассматривать в качестве коллективных субъектов права. В этом контексте, национальные общности не просто являются субъектами, обладающими правами, в том числе правом на самоопределение и развитие, но и обладают фактической возможностью реализации этих прав. Однако, при обстоятельствах, когда право на самоопределение рассматривается с точки зрения субъектного состава правоотношений, представляется важным наличие у национальной общности «единых целей, возможность координировать взаимодействие членов своего коллектива для достижения этих целей, выражать единую волю, принимая решения и действуя как одно целое»[9].

В.П.Даневский в теоретических рассуждениях вводит структурированное разделение понятий «национальности, имеющие право на самостоятельное политическое бытие» и «национальности в культурном смысле». К признакам политической национальности автор относит:

1. Территория. Национальность всегда остается только культурным понятием, если она рассеяна по различным территориям»[10].
2. Общее происхождение.
3. Язык.
4. Национальное самосознание.
5. Нравы и обычаи.

Исходя из совокупности представленных наблюдений можно сформулировать авторское понятие «нации», которая видится как особая организационная эволюционная общность людей, характеризующаяся единством социальных, экономических, культурных, духовных и политических мировоззрений, направленных на создание и реализацию собственной полноценной государственности.

«Наличность этих основ может и должна влечь за собой признание со стороны государства»[11].

Отличительным свойством «политической» национальности от «национальности в культурном смысле» является обязательный фактор наличия территории и юридического признания.

И.В. Сталин не придавал обязательности наличия государства у нации. Он рассматривал на-

цию через единство этнической общности, придавая ей общий характер языкового и культурного единства, а также экономической жизни. И. В. Сталин считал абсурдным предложение включить в число признаков, характеризующих нацию, государственный признак, так как сама по себе государственная форма всего лишь подразумевается и утверждал, «что это предложение приведет к оправданию национального гнета».

И. В. Сталин считал, что «нации имеют право устроиться по своему желанию, они имеют право сохранить любое своё национальное учреждение, и вредное, и полезное – никто не может (не имеет права!) насильственно вмешиваться в жизнь нации»[12]. «Право на самоопределение, то есть только сама нация имеет право определить свою судьбу, никто не имеет права насильственно вмешиваться в жизнь нации, разрушать её школы и прочие учреждения, ломать её нравы и обычаи, стеснять её язык, урезывать права... Нация суверенна и все нации равноправны»[13]. Однако эта позиция И. В. Сталина в национальном вопросе была только на словах. На деле И. В. Сталин проводил политику «ликвидации и ассимиляции малочисленных народов и национальных групп»[14].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно вывести авторское понятие термина «народ», который представляется как общность людей, объединенных единой территорией и историческим прошлым, являющихся населением одной страны. Понятия «нация» и «народ» являются равнозначными применительно к суверенитету. Суверенитет нации представляется как безоговорочное предоставление возможности реализации народом права на самостоятельный выбор социального, политического и экономического устройства, что соответствует духу основополагающих международно-правовых документов и легло в основу права народов на самоопределение отраженное в международных актах, включая Устав ООН и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Согласно мнению Авакьяна С.А., «с точки зрения конституционно-правовой, государственно-правовой ведущей характеристикой категории «народ» является то, что это совокупность граждан государства, обладающих способностью осуществлять публичную власть и осуществляющих ее (участвующих в осуществлении). Такая способность приходит не сразу, до нее еще надо дорасти, обладать определенными качествами и сознанием»[15]. Однако в обществе могут сформироваться элитарные круги, которые до установления в

обществе указанных качеств, могут взять на себя осуществление власти. Но с течением времени, и формированием общества, эта власть будет возвращена народу.

Сложно не согласиться с мнением С.А.Авакьяна, который справедливо указывает, что «реализация способности к властвованию и осуществление публичной власти ставит народ в преимущественное положение перед другими частями населения государства – они подобных возможностей не имеют»[15]. В данном контексте, у народа может даже отпасть опасение за то, что их политическую судьбу могут решать, к примеру, иностранцы, работающие в этой стране. Выходит, что народ наделяется всей полнотой права на реализацию определения своего государственного и политического статуса, вне зависимости от мононациональных опасений. И эта позиция представляется в духе права народов на самоопределение.

Этнос – это народ, то есть с течением времени сформировавшаяся из близких народов группа людей, которые имеют один язык (относятся к одной языковой группе) и общее происхождение, корни, но не связаны территориально.

Нация – это народ со своей общей историей развития, культурой, обычаями. Если один народ создаст свое национальное государство, он будет называться нацией. Таким образом, это уже более агрессивное, политическое понятие. Нация может включать в себя несколько близких национальных групп.

Отдельно хочется исследовать правосубъектность народов и наций. Под правосубъектностью народов и наций необходимо понимать их способность как самостоятельных субъектов обладать юридическими правами, закрепляемыми за ними в рамках общерегулятивных правоотношений (когда правами наделяются все народы или нации или группы индивидуально не обозначенных народов и наций) и относительных правоотношений (когда определенными правами наделяются конкретные народы и нации или их четко обозначенные группы). Правосубъектность народов, наций составляет ядро их правового положения, предусматривающая правовой статус индивидов, организаций как членов конкретных народов и наций и юридические процедуры взаимодействия индивидов, организаций в рамках своих общностей.

Как было установлено, своеобразие самоопределенческой деятельности и социальной субъектности народов и наций предопределяет особенности их правосубъектности. Главная из особенностей

заключается в том, что правосубъектность народов и наций тождественна их правоспособности, а правоспособность предусматривает наличие прав.

Концепция коллективных прав получила свое воплощение в таких международно-правовых документах, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.), принятая в рамках ОАЕ, и др.

Во всех этих документах можно выделить следующие коллективные права народов: на самоопределение, на мир и безопасность, на суверенитет над своими природными богатствами и ресурсами, на развитие и на благоприятную окружающую среду.

К правам народов относится прежде всего право народов на самоопределение. Следует напомнить, что и международно-правовые акты, и отечественное законодательство говорят о праве на самоопределение народов, не уточняя, распространяется ли это право на этносы. Однако в общем смысловом контексте перечисленных актов термин «народы» распространяется и на этносы.

Формирование правового статуса народа и нации – одна из труднейших правотворческих задач. Она призвана, во-первых, снять декларативность международно-правовых, конституционных и прочих установлений, посвященных народу и нации; во-вторых, обеспечить порядок, который бы полностью исключил монополизм представительства и не дал бы расходиться волеизъявлению отдельных представителей народа и нации с действительными интересами последних; в-третьих, гарантировать придание приоритета важнейшим, а не текущим запросам народа и нации; в-четвертых, уравновесить запросы народа и нации и других социальных субъектов.

С точки зрения современного международного права все государства (унитарные и федеративные, мононациональные и полиэтнические) являются результатами самоопределения соответствующих субъектов (нации, народа, наций, народов). Основанием и легитимирующим фактором существования любого государства является то, что оно является формой реализации самоопределения соответствующего субъекта (субъектов), причем существование такой основы должно рассматриваться не как нечто однократное и единовременное, соответствующее моменту самого акта самоопределения, а, учитывая, что это право является «неотъемлемым»

и принадлежит народам «всегда», самоопределение должно пониматься как непрерывный процесс, базисная и перманентная константа его юридическо-го и фактического существования.

Принцип равноправия и самоопределения народов, являясь одним из фундаментальных принципов международного права, закрепляет неотъемлемое право всех народов самим распоряжаться своей судьбой. В силу этого – все народы и нации имеют право на самоопределение, которое реализуется путем свободного волеизъявления данного народа или нации и означает возможность выбора между государственным отделением данного народа или нации и вхождением его (ее) на тех или иных условиях в другое государство, то есть свободный выбор политического статуса.

При этом следует иметь в виду, что право на самоопределение не сводится только к свободе отделения, а оно есть более широкая категория.

Признание того, что народы в пределах многонациональных государств в принципе могут выступать как субъекты самоопределения и, пользуясь этим правом, могут избрать путь создания собственного государства, способно явиться серьезной гарантией их прав[16]. Ведь обратное утверждение как бы целиком и полностью отдает эти национальные общности на откуп милости или произвола правительства большинства или центрального правительства, которое может грубо и систематически, вплоть до геноцида, нарушать их права. То есть, в условиях, когда народ угнетается, отделение может выступать в качестве справедливого ответа на угнетение. В этом плане принцип равноправия и самоопределения народов призван служить тому, чтобы существующие государства в наибольшей степени соответствовали своим собственным многонациональным параметрам, самоопределению всех входящих в него субъектов, что является гарантией равноправного демократического межнационального согласия, фактором мира и стабильности как внутри государства, так и на международной арене. Иначе говоря, признание за народами права на отделение может явиться важным средством их защиты, ибо в этих условиях грубые нарушения их прав не могут пройти бесследно и безнаказанно, а могут явиться причиной серьезных и значительных изменений в их статусе вплоть до образования самостоятельного независимого государства.

Действующая Конституция Российской Федерации 1993 года определяет понятие народа неоднозначно. Преамбула Конституции гласит: «Мы, многонациональный народ...» при этом под наро-

дом подразумеваются все граждане российского государства. При таком понимании вопроса право на самоопределение должно предоставляться народам. Закон «О реабилитации репрессированных народов» 1991 года, Закон «О языках народов Российской Федерации» 1998 года, раскрывает права этнических групп, культурно-этнических общностей, народностей. Эта конкретизация не подразумевает всех граждан государства. Конституция Российской Федерации, в отличие от Конституции СССР, рассматривает народ с точки зрения населения, которое проживает на определенной территории. Земля и другие природные ресурсы являются основой жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ст. 9 Конституции Российской Федерации). Следовательно право на самоопределение должно предоставляться народам, проживающим на определенной территории.

Статья 5 Конституции Российской Федерации гарантирует народам России право на самоопределение, которое является одним из основных принципов федеративного устройства России. Статья 69 Конституции Российской Федерации гарантирует охрану коллективных прав коренных и малочисленных народов.

Таким образом, представляется целесообразным определить, что под народом понимается исторически сложившаяся политико-территориальная общность лиц различной национальности, объединенных единой территорией проживания духовного и культурного единства и иногда этнической и религиозной общностью, способная благодаря единству целей и задач, единству пред-

ставлений о политическом, экономическом и социальном будущем, быть субъектом права на самоопределение.

Теория конституционного права в силу недостаточной разработанности вопроса самоопределения зачастую смешивает понятия. Исходя из толкования одних норм под народом подразумевается все население данного государства. А согласно другим, понятие «народ» означает и обособленную от других национально-культурную общность, в то же время не привязывая ее к территории всего государства. К примеру в словаре Конституционного права нация понимается как:

1. синоним народа;
2. синоним понятия государства;
3. этническая общность [17].

Основным выводом проведенного исследования, является представление о том, что право на самоопределение должно принадлежать народу, который исконно проживает на своей территории и насильственно удерживается в пределах государственных границ, с помощью угрозы применения или применения силы и запрещенных средств ведения войны. Нарушение прав человека вне зависимости от того нарушаются права народа или нации, происходящие на определенной территории, бесспорно дает ему право на реализацию права на самоопределение, так как это единственный способ остановить нарушение этих прав. Именно народ является основополагающим субъектом реализации права на самоопределение, что не исключает возможности реализации данного права иными перечисленными субъектами.

Библиография:

1. Радько Т. Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2012. С. 85
2. Широкогородов С.М. Этнос: Исследование основных признаков изменения этнических и этнографических явлений // Изв. Встеч. Факультета Дальневосточного университета. – Шанхай, 1993.
3. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Человечество-это народы. М., 1990.-С. 16-30.
4. Чемберлен Х.С. Арийское мирозерцание.-М., 1913, с.38; Гитлер А. Моя борьба.-Ашхабад, 1992-С.325; Перин Р.Л. Психология национализма.-СПб., 1999.-С.63.
5. Ибрагимов А.М. Права и свободы народов и современный уровень развития международного права. // Евразийский юридический журнал. 2013. № 9 (64). С. 43-45.
6. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Собрание сочинений. Т. 2. – М., 1946. – С. 296-297.
7. Конституции буржуазных государств.-М.,1982.-С.89.
8. Новые конституции стран СНГ и Балтии: Сборник документов.-М. 1994.-С.215.
9. Еллинек Г. Общее учение о государстве.-СПб, 1908.-С.85.
10. Шпрингер Р. Национальная проблема: (Борьба национальностей в Австрии).-СПб., 1909. – С.43.
11. Спиридонов Л.И. Теория государства и права.-М, 1995.-С. 185.
12. Даневский В.П. Система политического равновесия и легитимизма и начало национальности в их взаимной связи.-СПб., 1882.-С.292-294.
13. Сталин И. В. Собрание сочинений. Т. 2. (1907-1913 гг.). – М., 1946. – С. 354-356, 363, 210.
14. Сталин И. В. Указ. соч. – С. 310 – 311, 363.
15. Стешенко Л. А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие Х-XXI в.в. – М.; 2002. – С. 354.

16. С.А.Авакьян, Конституционное право России 5-е издание, 1 том, М, 2014, Норма, стр. 354
17. Попов А.А. Права народов и права людей. // *Общественные науки и современность*. 2013. № 3. С. 80-90.
18. Конституционное право: словарь / под ред. В.В. Маклакова. – М.: Юрист, 2001. – 560 с.-С.28.
19. И.А. Куян «Национальный суверенитет»: проблемы определения понятия и содержания // *Право и политика*. – 2013. – 2. – С. 287 – 294. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.19.
20. Иван Марино Рецензия на книгу Т.Я. Хабриевой «Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование» // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law*. – 2011. – 4. – С. 177 – 180.
21. М.Б. Напсо, М.Д. Напсо Права народов и права индивида: социально-философские и правовые аспекты соотношения индивидуальных и коллективных прав // *Право и политика*. – 2012. – 11. – С. 1907 – 1917.
22. Севоян Д.Г. К вопросу об основных сферах деятельности национально-культурных автономий // *Политика и Общество*. – 2014. – 12. – С. 1479 – 1484. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.12.14087.
23. Лафитский В.И. Сецессия в современном мире: конституционно- правовые и международно-правовые аспекты // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law*. – 2014. – 1. – С. 30 – 33.
24. Севоян Д.Г., Сунцов А.П. Актуальные проблемы обеспечения субъектами Российской Федерации конституционного права народов на сохранение родного языка // *Право и политика*. – 2013. – 11. – С. 1438 – 1443. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.9945.
25. Власян С.Р. Право на самоопределение как составная часть права на развитие // *Право и политика*. – 2014. – 9. – С. 1399 – 1404. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.9.12957.
26. Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law*. – 2013. – 3. – С. 393 – 416.
27. Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // *Административное и муниципальное право*. – 2012. – 1. – С. 19 – 29.
28. Е.Б. Ганюшкина Международно-правовые аспекты спора между Великобританией и Аргентиной о Фолклендских (Мальвинских) островах // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. – 2013. – 1. – С. 6 – 22. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.01.1.
29. С.И. Епишева Реконструкция основных подходов и понятий в анализе самоопределения русского человека // *Философия и культура*. – 2010. – 6. – С. 21 – 27.
30. Р. А. Алиев Зарождение идеи национального суверенитета // *Право и политика*. – 2012. – 9. – С. 1466 – 1470.
31. И.А. Куян К вопросу об определении понятия и содержания народного суверенитета // *Право и политика*. – 2013. – 1. – С. 138 – 145. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.19.
32. Калабекова С.В., Напсо М.Д. Сохранение этнокультурной самобытности как фактор реализации национальных интересов в условиях общества постмодерна // *Право и политика*. – 2013. – 6. – С. 771 – 777. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.6.6976.
33. Севоян Д.Г., Мишунина А.А. Опыт и проблемы обеспечения муниципальными образованиями конституционного права народов на сохранение родного языка // *Право и политика*. – 2013. – 12. – С. 1606 – 1610. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10193.
34. Манойло А.В. Сепаратизм как вызов и угроза международной безопасности // *Тренды и управление*. – 2014. – 2. – С. 105 – 116. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12410.
35. Бабин Б.В. Право собственности народов: международное и национальное измерения // *Юридические исследования*. – 2013. – 10. – С. 12 – 34. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.10.9469. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9469.html
36. Бабин Б.В. Свобода самоосознания народов как фактор современного права // *Социодинамика*. – 2014. – 9. – С. 15 – 43. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.9.13343. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_13343.html
37. Постников А.Е. Конституция Российской Федерации и развитие демократических основ государственности // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law*. – 2013. – 5. – С. 764 – 772.
38. Капустин А.Ю. Международно-правовое измерение пространства и времени // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law*. – 2014. – 6. – С. 1075 – 1080.

References (transliterated):

1. Rad'ko T. N. *Teoriya gosudarstva i prava*. M.: Prospekt, 2012. S. 85
2. Shirokogorodov S.M. *Etnos: Issledovanie osnovnykh priznakov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavlenii* // *Izv. Vstech. Fakul'teta Dal'nevostochnogo universiteta*. – Shangkai, 1993.
3. Bromlei Yu.V., Podol'nyi R.G. *Chelovechestvo-eto narody*. M., 1990.-S. 16-30.
4. Chamberlen Kh.S. *Ariiskoe mirosozertsanie*.-M., 1913, s.38; Gitler A. *Moya bor'ba*.-Ashkhabad, 1992.-S.325; Perin R.L. *Psikhologiya natsionalizma*.-SPb., 1999.-S.63.

5. Ibragimov A.M. Prava i svobody narodov i sovremennyyi uroven' razvitiya mezhdunarodnogo prava. // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2013. № 9 (64). S. 43-45.
6. Stalin I. V. Marksizm i natsional'nyi vopros // Sobranie sochinenii. T. 2. – M., 1946. – S. 296-297.
7. Konstitutsii burzhuznykh gosudarstv.-M.,1982.-S.89.
8. Novye konstitutsii stran SNG i Baltii: Sbornik dokumentov.-M. 1994.-S.215.
9. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve.-SPb, 1908.-S.85.
10. Shpringer R. Natsional'naya problema: (Bor'ba natsional'nosti v Avstrii).-SPb., 1909. – S.43.
11. Spiridonov L.I. Teoriya gosudarstva i prava.-M, 1995.-S. 185.
12. Danevskii V.P. Sistema politicheskogo ravновесiya i legitimizma i nachalo natsional'nosti v ikh vzaimnoi svyazi.-SPb, 1882.-S.292-294.
13. Stalin I. V. Sobranie sochinenii. T. 2. (1907-1913 gg.). – M., 1946. – S. 354-356, 363, 210.
14. Stalin I. V. Ukaz. soch. – S. 310 – 311, 363.
15. Steshenko L. A. Mnogonatsional'naya Rossiya: gosudarstvenno-pravovoe razvitie X-XXI vv. – M.; 2002. – S. 354.
16. S.A.Avak'yan, Konstitutsionnoe pravo Rossii 5-e izdanie, 1 tom, M, 2014, Norma, str. 354
17. Popov A.A. Prava narodov i prava lyudei. // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2013. № 3. S. 80-90.
18. Konstitutsionnoe pravo: slovar' / pod red. V.V. Maklakova. – M.: Yurist", 2001. – 560 s.-S.28.
19. I.A. Kuyan «Natsional'nyi suverenitet»: problemy opredeleniya ponyatiya i soderzhaniya // Pravo i politika. – 2013. – 2. – C. 287 – 294. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.19.
20. Ivan Marino Retsenziya na knigu T.Ya. Khabrievoy «Sovremenennyye problemy samoopredeleniya etnosov: sravnitel'no-pravovoe issledovanie» // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2011. – 4. – C. 177 – 180.
21. M.B. Napso, M.D. Napso Prava narodov i prava individa: sotsial'no-filosofskie i pravovye aspekty sootnosheniya individual'nykh i kollektivnykh prav // Pravo i politika. – 2012. – 11. – C. 1907 – 1917.
22. Sevoyan D.G. K voprosu ob osnovnykh sferakh deyatel'nosti natsional'no-kul'turnykh avtonomii // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 12. – C. 1479 – 1484. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.12.14087.
23. Lafitskii VI. Setsessiya v sovremennom mire: konstitutsionno- pravovye i mezhdunarodno-pravovye aspekty // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2014. – 1. – C. 30 – 33.
24. Sevoyan D.G., Suntsov A.P. Aktual'nye problemy obespecheniya sub'ektami Rossiiskoi Federatsii konstitutsionnogo prava narodov na sokhranenie rodnogo yazyka // Pravo i politika. – 2013. – 11. – C. 1438 – 1443. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.9945.
25. Vlasyan S.R. Pravo na samoopredelenie kak sostavnaya chast' prava na razvitie // Pravo i politika. – 2014. – 9. – C. 1399 – 1404. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.9.12957.
26. Andrichenko L.V., Khabrieva T.Ya. Pravovoe regulirovanie mezhnatsional'nykh otnoshenii po zakonodatel'stvu zarubezhnykh gosudarstv // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2013. – 3. – C. 393 – 416.
27. Grudtsyna L.Yu., Petrov S.M. Vlast' i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: vzaimodeistvie i protivostoyanie // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 1. – C. 19 – 29.
28. E.B. Ganyushkina Mezhdunarodno-pravovye aspekty spora mezhdru Velikobritaniei i Argentinoi o Folklendskikh (Mal'vinskikh) ostrovakh // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – 1. – C. 6 – 22. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.01.1.
29. S.I. Episheva Rekonstruktsiya osnovnykh podkhodov i ponyatii v analize samoopredeleniya russkogo cheloveka // Filosofiya i kul'tura. – 2010. – 6. – C. 21 – 27.
30. R. A. Aliev Zarozhdenie idei natsional'nogo suvereniteta // Pravo i politika. – 2012. – 9. – C. 1466 – 1470.
31. I.A. Kuyan K voprosu ob opredelenii ponyatiya i soderzhaniya narodnogo suvereniteta // Pravo i politika. – 2013. – 1. – C. 138 – 145. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.19.
32. Kalabekova S.V., Napso M.D. Sokhranenie etnokul'turnoi samobytnosti kak faktor realizatsii natsional'nykh interesov v usloviyakh obshchestva postmoderna // Pravo i politika. – 2013. – 6. – C. 771 – 777. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.6.6976.
33. Sevoyan D.G., Mishunina A.A. Opyt i problemy obespecheniya munitsipal'nymi obrazovaniyami konstitutsionnogo prava narodov na sokhranenie rodnogo yazyka // Pravo i politika. – 2013. – 12. – C. 1606 – 1610. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10193.
34. Manoilo A.V. Separatizm kak vyzov i ugroza mezhdunarodnoi bezopasnosti // Trendy i upravlenie. – 2014. – 2. – C. 105 – 116. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12410.
35. Babin B.V. Pravo sobstvennosti narodov: mezhdunarodnoe i natsional'noe izmereniya // Yuridicheskie issledovaniya. – 2013. – 10. – C. 12 – 34. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.10.9469. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9469.html
36. Babin B.V. Svoboda samoosoznaniya narodov kak faktor sovremennogo prava // Sotsiodinamika. – 2014. – 9. – C. 15 – 43. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.9.13343. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_13343.html
37. Postnikov A.E. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii i razvitie demokraticeskikh osnov gosudarstvennosti // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2013. – 5. – C. 764 – 772.
38. Kapustin A.Yu. Mezhdunarodno-pravovoe izmerenie prostranstva i vremeni // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2014. – 6. – C. 1075 – 1080.